

оригинальная статья

eLibrary EDN: UUGUZC

Концепт *бремя белого человека*: от художественного текста к политическому дискурсу

Савина Татьяна Вячеславовна

Сибирский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Новосибирск, Россия
eLibrary Author SPIN: 3508-1475
<https://orcid.org/0000-0001-7810-4545>
Scopus Author ID: 58482615500
savina-tav@ranepa.ru

Гоманова Екатерина Александровна

Сибирский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию диахронической динамики и семантической трансформации лингвокультурного концепта *бремя белого человека*. Отправной точкой анализа выступает его литературный генезис – стихотворение Р. Кипплинга (1899 г.), в рамках которого концепт первоначально получает широкую и многоплановую актуализацию через систему устойчивых субфреймов (*миссионер, путешественник, господин*) в художественных текстах. Цель данного исследования – анализ динамического развития концепта *бремя белого человека* для выявления семантических сдвигов в его понятийном ядре и ценностных коннотаций на разных исторических этапах (колониальная эпоха, деколонизация, современность). Анализируется полный цикл динамики концепта от детальной художественной разработки в литературе рубежа XIX–XX вв. через этап его идеологической инструментализации в колониальном политическом дискурсе (на примере речей У. Черчилля, Т. Рузвельта) к его современному критическому переосмыслению. Используя комплекс методов диахронической лингвокультурологии (Э. В. Будаев, О. Н. Кондратьева, Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов) и дискурсивно-когнитивного анализа (А. П. Миньяр-Белоручева), авторы выявляют механизмы и результаты кардинальной семантической инверсии концепта. Основные результаты исследования демонстрируют, что в современном политическом и медийном пространстве произошло изменение геополитического фрейма (от оппозиции *метрополия – колонии* к конфликту *Глобальный Север – Глобальный Юг*); инверсия ценностного заряда (от риторики цивилизаторской миссии к критике неоколониализма); визуальная и медийная трансформация репрезентаций (от прямолинейных карикатур XIX в. к сложным и ироничным образам современной карикатуры); культурологическое расширение, выраженное в появлении производного концепта *мертвые белые мужчины*, который переносит критику в плоскость деконструкции западного культурного канона. Таким образом, лингвокультурный концепт *бремя белого человека* служит репрезентативной моделью для изучения того, как исторические идеологии, меняя семантический знак, возвращаются в дискурс для осмысления актуальных конфликтов.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, общественно-политический дискурс, динамическое развитие концепта, *бремя белого человека*

Цитирование: Савина Т. В., Гоманова Е. А. Концепт *бремя белого человека*: от художественного текста к политическому дискурсу. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 738–750. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-738-750>

Поступила в редакцию 29.09.2025. Принята после рецензирования 19.12.2025. Принята в печать 30.12.2025.

original article

The concept of *White Man's Burden*: From Fiction to Political Discourse

Tatiana V. Savina

Siberian Institute of Management, Russian Academy of National
Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 3508-1475

<https://orcid.org/0000-0001-7810-4545>

Scopus Author ID: 58482615500

savina-tav@ranepa.ru

Ekaterina A. Gomanova

Siberian Institute of Management, Russian Academy of National
Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

Abstract: The *white man's burden* is a linguacultural concept subject to diachronic dynamics and semantic transformation. Originating in Rudyard Kipling's 1899 poem, it immediately developed a system of stable sub-frames (the missionary, the traveler, and the master) in the literature of that period. Subsequently, it underwent a complete dynamic cycle, from its detailed artistic development in literature at the turn of the 20th century, through the stage of ideological instrumentalization in colonial political discourse (W. Churchill, T. Roosevelt), to its contemporary critical reinterpretation. Combining diachronic linguacultural studies (E. V. Budaev, O. N. Kondratieva, E. A. Nakhimova, A. P. Chudinov) and discursive-cognitive analysis (A. P. Minyar-Beloruicheva), the authors identified the mechanisms and results of this radical semantic inversion. In the modern political and media environments, the geopolitical frame of the *white man's burden* has shifted from the opposition of metropolis vs. colony to the conflict between the Global North and the Global South. The axiological aspect has inverted from the rhetoric of a "civilizing mission" to the critique of neocolonialism. Visual and media representations have turned from the straightforward caricatures of the 19th century to today's complex and ironic imagery. The derivative concept of "dead white men" marks a culturological expansion that shifts the critique into the plane of deconstructing the Western cultural canon. As a linguacultural concept, the *white man's burden* serves as a representative model for studying how historical ideologemes surface with reversed semantic valence to interpret current conflicts.

Keywords: linguacultural concept, socio-political discourse, dynamic development of a concept, the white man's burden

Citation: Savina T. V., Gomanova E. A. The concept of *White Man's Burden*: From Fiction to Political Discourse. *SibScript*, 2026, 28(4): 738–750. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-738-750>

Received 29 Sep 2025. Accepted after peer review 19 Dec 2025. Accepted for publication 30 Dec 2025.

Введение

В вопросах исследования политического дискурса одним из наиболее важных аспектов является изучение концептов – единиц, «отражающих важнейшие элементы национального политического сознания» [Чудинов 2006: 43]. В настоящее время в поле политического дискурса функционирует целый ряд лингвистических концептов, которые в емкой форме представляют значимые фрагменты политического опыта общества. Научный интерес таких исследований обусловлен возможностью воссоздать «информативный слепок» [Чугунов 2022: 26] той или иной эпохи. Например, показатель роста интереса к изучению концептов, связанных с политическими потрясениями рубежа XX–XXI в.:

концепт *особые отношения*, который описывает конкурентно-партнерские отношения между США и Великобританией [Черкашина 2024], *холодная война*, напрямую связанный с идеологическим противостоянием политических систем второй половины XX в. [Ковалев 2017; Buzan 2024; Mahoney 2025], *бремя белого человека*, который апеллирует к колониальной политике Британской империи [Чугунов 2022; Wintle 2021], и целый ряд других. Новая волна актуализации тех концептов в политическом дискурсе, которые, казалось бы, уже утратили свою актуальность, вызывает интерес в первую очередь у историков и политологов, как отечественных, так и зарубежных исследователей [Дибас, Бойчук 2019;

Федотов 2020; Zamani Alavijeh 2024]. Однако обращение к методам когнитивной лингвистики позволяет проследить не только динамику развития концепта, но и его семантическую трансформацию [Гаврилова 2004].

Цель данного исследования – анализ динамического развития концепта *бремя белого человека* для выявления семантических сдвигов в его понятийном ядре и ценностных коннотаций на разных исторических этапах (колониальная эпоха, деколонизация, современность). Кроме того, анализ языковых механизмов, с помощью которых создаются новые метафорические модели, позволяет выявить экстралингвистические факторы, формирующие его актуальное восприятие.

Методы и материалы

Исследование опирается на методологию анализа динамики лингвокультурных концептов, разработанную в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (А. П. Миньяр-Белоручева, О. Н. Кондратьева, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Е. С. Кубрякова) [Будаев и др. 2016; Карасик 2002; Карасик, Слышкин 2003; Кубрякова 2010; Миньяр-Белоручева 2019]. Признавая многомерную структуру концептов (образный, понятийный, ценностный аспекты), данная работа фокусируется на их исторической изменчивости и дискурсивной актуализации [Аскольдов 1997; Карасик 2002]. Такой подход помещает исследование на стык лингвистики, истории и политологии [Кубрякова 2010]. Для изучения диахронического развития концепта *бремя белого человека* в исследовании используется метод историко-семантической реконструкции, разработанный в исследованиях Э. В. Будаева, О. Н. Кондратьевой, Е. А. Нахимовой и А. П. Чудинова [Будаев и др. 2016]. Он позволяет проследить эволюцию концепта от его генезиса до современности через анализ ключевого художественного текста – стихотворения Р. Киплинга «Бремя белого человека». Опора на художественный текст определяет ключевую исследовательскую траекторию: проследить миграцию концепта из сферы поэтической метафоры в поле идеологии и его последующую смысловую эволюцию под давлением исторических обстоятельств. Для анализа современных дискурсивных трансформаций и механизмов актуализации концепта в политическом и медийном пространстве используется дискурсивно-когнитивный подход, представленный в исследовании А. П. Миньяр-Белоручевой

[Миньяр-Белоручева 2019]. Такой подход позволяет исследовать, как концепт функционирует в условиях конкуренции интерпретаций, а именно выявить стратегии переосмысления (реабилитация, инверсия, критическая деконструкция) в публицистике, политических заявлениях и визуальных медиа (политических карикатурах).

Материалом исследования стали источники, отражающие как устойчивую, так и ситуативную репрезентацию концепта *бремя белого человека*: художественные тексты рубежа XIX–XX в. и ключевые политические выступления. Материалом для анализа современной актуализации концепта служат тексты политического и публицистического дискурса, медиатексты и визуальный контент последних десятилетий, в которых концепт получает новое прочтение. Такой комплексный подход, сочетающий историческую реконструкцию с анализом дискурсивных практик, позволяет не только описать смысловую трансформацию концепта, но и выявить социально-политические механизмы, обусловившие его возвращение в актуальный политический словарь с принципиально иным ценностным наполнением.

Ключевым для настоящего исследования является литературное происхождение анализируемого концепта, что соответствует одному из двух основных путей формирования политических концептов – от художественного текста к идеологии [Кравченко 2025]. В случае *бремени белого человека* можно наблюдать классический пример такого генезиса: концепт родился как поэтическая метафора в стихотворении Р. Киплинга (1899 г.) и был целенаправленно заимствован и инструментализирован политическим дискурсом для обоснования колониальной экспансии. Эта судьба концепта иллюстрирует общий механизм, когда емкий художественный образ, благодаря своей смысловой емкости и эмоциональной заряженности, становится готовой формулой для политической риторики. Однако дальнейшая динамика развития концепта демонстрирует более сложную траекторию. По наблюдениям Ю. В. Струевой, в XX–XXI в. средой его реактуализации становится уже не столько литература, сколько медийное и визуальное пространство [Струева 2020: 89]. Таким образом, судьба концепта *бремя белого человека* наглядно демонстрирует полный цикл трансформации: художественный текст – политическая доктрина – медийный символ, что требует для своего анализа применение как диахронических, так и дискурсивно-когнитивных методов.

Результаты

Проведенный анализ демонстрирует, что динамика концепта *бремя белого человека* представляет собой классический пример семиотической миграции и семантической инверсии лингвокультурного концепта, являющегося по происхождению художественным тропом. Не случайно актуализация концепта шла именно в литературной среде и носила исключительно широкий характер. Возникнув как заглавная метафора стихотворения Р. Киплинга (1899 г.), концепт не остался единичным поэтическим образом. Напротив, он был немедленно подхвачен и многогранно разработан современной ему художественной прозой, что свидетельствует о его глубоком резонансе в культурном сознании эпохи.

Анализ литературы рубежа XIX–XX в. позволяет выделить несколько устойчивых субфреймов, через которые концепт актуализировался и обогащался смыслами параллельно с его тотальной политической инструментализацией. Так, субфрейм *колонизатор* мгновенно появился в политическом пространстве как креолизованный текст (например, политические карикатуры В. Гиллама и У. Уокера, прямо иллюстрирующие «несение ноши»), а в художественных произведениях одновременно актуализировался субфрейм *миссионер* (например, рассказы Джека Лондона, трактующие бремя как жертвенное служение и мученичество). Субфрейм *путешественник / господин*, описывавший архетипические отношения Робинзона и Пятницы в романе Д. Дефо, или образ *pukka sahib* в романах Агаты Кристи закрепляли идею естественного патернализма, популярную в британском и американском политических дискурсах.

Таким образом, концепт прошел этап интенсивной литературной кристаллизации. Художественные тексты не использовали формулу Р. Киплинга дословно, а наполняли ее плотью конкретных сюжетов, психологических коллизий и бытовых деталей, превращая абстрактную миссию в набор узнаваемых жизненных сценариев. Эта широкая литературная актуализация обеспечила концепту тот семантический потенциал и культурную узнаваемость, которые сделали возможным его последующее заимствование и упрощение политическим дискурсом. На рубеже XIX–XX вв. концепт был оперативно инструментализирован политическим дискурсом. Его ядро, включавшее понятия расового превосходства (*белый*), морального долга

(*бремя*) и цивилизаторской миссии (*бремя белых*), использовалось для оправдания колониальной экспансии Великобритании и США (например, политическая риторика У. Черчилля (1906 г.) и Т. Рузвельта (1904 г.)).

Однако в течение XX в., в процессе деколонизации и критического пересмотра имперского прошлого, произошла кардинальная трансформация ценностного заряда и семантического наполнения концепта. В его современной актуализации произошли ключевые сдвиги:

1. География и логика противостояния. Оппозиция *метрополия – колонии* сменилась конфликтом *Глобальный Север – Глобальный Юг*. Бремя более не означает экспансию и управление, а символизирует оборонительную позицию бывшего центра в ответ на давление миграции и экономическое противостояние.

2. Инверсия ценностного поля. Цивилизаторский пафос был вытеснен дискурсом исторической вины и критики неоколониализма. Концепт теперь используется преимущественно для обличения эксплуатации и лицемерия спасательства (*white saviour complex*), а не для его оправдания.

3. Визуальная и медийная трансформация. Как показал анализ креолизованных текстов (политических карикатур), визуальные репрезентации концепта эволюционировали от образов, буквально иллюстрирующих несение ноши (В. Гиллам, 1899 г.), до сложных ироничных сценариев обратного давления.

4. Культурологическое расширение. Наиболее показательным результатом этой эволюции стало возникновение в 2000-х гг. производного концепта *мертвые белые мужчины*. Он переносит критику из политико-экономической в культурно-эпистемологическую плоскость, оспаривая универсальность западного канона и трактуя его как продукт специфической исторической и идеологической системы, требующей деконструкции.

Концепт, пройдя путь от детальной литературной разработки через этап политического лозунга, вернулся в активный дискурс с обратным семиотическим знаком. Из формулы оправдания имперской экспансии он превратился в инструмент ее критики, став ядром для осмысления современных глобальных конфликтов, неравенства и продолжающейся борьбы за историческую и культурную гегемонию.

Бремя Белых

Стихотворение Джозефа Редьярда Киплинга «Бремя белого человека» было опубликовано в 1899 г. На рубеже веков «Вторая» Британская империя, с одной стороны, находилась на пике своего господства над странами Африки, Азии и Океании, с другой – уже стремилась к своему закату [Watts 2007]. Концепт создавал несколько смысловых фреймов: оправдание господства европейцев над «отсталыми» народами, подчеркивание миссии «высших» рас нести христианство, технологический прогресс, законность и культурное развитие неевропейским народам в своих колониях. Идея бремени проходила красной нитью в некоторых литературных произведениях, политических лозунгах и нарративах, становясь идеологической базой британского империализма [Wintle 2021].

С точки зрения анализа понятийной стороны этого концепта значим выбор Р. Киплингом языковых средств: существительное *бремя* и словосочетание *белый человек*. *Burden* – это не просто *ноша*, это действительно *бремя*. Согласно Большому толковому словарю русского языка, основное значение слова *бремя* – тяжелая ноша, груз¹, как моральный, так и физический, который человек ввиду обстоятельств обязан нести. В английском языке ядерным значением является сема *something difficult or unpleasant that you have to deal with or worry about*². Однако, если учитывать образную семантику существительного, то значение *бремя* чаще несет в себе оттенок принятия, стоицизма, неизбежности (например, *бремя прошлого*, *бремя страха*, *бремя вины* и т.д.). Его *несут*, с ним можно смириться, т.к. оно правильное, которое редко бывает легким. В то же время *burden* ассоциируется с негативом, с грузом, от которого хочется избавиться (например, *to relieve a burden*, *to place a burden on someone* и т.д.).

Р. Киплинг использует метафору бремени как тяжелой миссии, которая лежит на плечах белых людей – представителей европеоидной расы – ради помощи и прогресса других неевропейских народов: *to serve your captives' need*³. В стихотворении

часто используется императивное наклонение, которое выражает особую необходимость взять на себя эту ношу самопожертвования и жертвенности: *take up the white man's burden*⁴. В. Н. Топоров, работая над переводом стихотворения Р. Киплинга, выбрал именно русское слово *бремя*, а не *ноша* или *груз*, не только для того, чтобы сохранить высокий стиль оригинала, но и подчеркнуть колоссальную историческую и цивилизационную ответственность народа: *Твой жребий – Бремя Белых! / Как в изгнание, пошли / Своих сыновей на службу / Темным сынам земли*⁵. Интересно, что и другие переводчики стихотворения (А. Я. Сергеев, М. А. Фроман и С. Степанов) используют в переводе именно слово *бремя*.

Однако в стихотворении также присутствует дуализм [Проскурин, Проскурина 2024] идеи бремени. С одной стороны, это миссия, тяжелая ноша, обязательство и необходимость, с другой – господство и эксплуатация над другими народами. Образ бремени связывает идею о моральном обязательстве, которое должны выполнять европейцы, и мысль о превосходстве европеоидной расы над другими. Стихотворение Р. Киплинга является ярким примером идеологии высокого империализма конца XIX в. Он верил в идею превосходства англосаксонской расы над другими народами, которых он называл *half-devil and half-child*⁶ (полудьяволы и полудети).

Что касается использования Р. Киплингом словосочетания *White Man*, то необходимо учитывать, что на конец XIX – начало XX в. была актуальна оппозиция *белый – желтый* в отношении азиатских колоний Великобритании, а вовсе не *белый – черный*, которая апеллирует к колониальной и рабовладельческой Америке. При этом оппозиция *белый – черный* имеет несколько другие коннотации: белый господин и черный раб (как в стихотворении В. Маяковского «Черное и белое»: *Белую работу делает белый, черную работу – черный*). Именно поэтому предметно-образный элемент концепта должен включать оппозицию не столько по цвету вообще, сколько по цвету кожи и расовой принадлежности – белые европейцы и желтые азиаты или черные африканцы,

¹ Бремя. Большой толковый словарь русского языка, гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=бремя&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=бремя&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 20.08.2025).

² Burden. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/burden> (accessed 20 Aug 2025).

³ Kipling R. Collected Poems. Wordsworth Poetry Library, 1994. P. 269.

⁴ Ibid.

⁵ Киплинг Р. Рассказы. Стихотворения. Л.: Худ. лит., 1989. 368 с.

⁶ Kipling R. Collected Poems. P. 268.

т.е. *темные сыны земли*, как в переводе В. Н. Топорова. Темные здесь скорее не по цвету кожи, а в значении *дикие, непросвещенные*.

В политическом дискурсе рубежа XIX–XX вв. концепт использовался прямо и без иронии, как идеологическое обоснование колониализма, экспансионизма и расового превосходства. Анализ когнитивной структуры всего концепта позволяет выделить несколько смысловых субфреймов, актуализировавших этот концепт в русле идей бремени и миссии.

1. Белый человек – это не просто расовая принадлежность, это **колонизатор**, т.е. представители администрации и армии метрополии. В этом смысле интересны политические карикатуры, отражающие предметно-образное наполнение концепта. Одна из самых известных карикатур Виктора Гиллама (рис. 1⁷) была опубликована в американском журнале *Judge* в 1899 г., сразу после публикации стихотворения Р. Киплинга. Обращение к разным типам текстов – вербальному (стихотворение Р. Киплинга) и креолизованному (карикатуры) – требует учета специфики их семиотических систем, особенно в контексте политического дискурса [Креолизованный текст... 2020]. Вербальный текст оперирует линейной, последовательной структурой, где смысл конструируется через лексику, синтаксис и стилистические приемы. В случае концепта *бремя белого человека* на первый план выходит

метафора (бремя как миссия), коннотация (белый как цивилизатор), императивная конструкция (*take up the burden*). Такие тексты требуют интерпретации через призму культурного и исторического контекста, позволяя отслеживать тонкие семантические сдвиги. Креолизованный текст, например политическая карикатура, функционирует иначе: он синхронен, пространственен и основан на взаимодействии визуального и вербального компонентов. Здесь концепт материализуется через визуальные аллегории (Джон Буль, олицетворяющий Британию), гиперболу (гигантская ноша на плечах колонизаторов) и символы (путь от Варварства к Цивилизации). Воздействие такого текста часто мгновенно и эмоционально, т.к. используется гротеск, ирония или сатира для упрощения сложных идей. Иными словами, вербальный текст интерпретирует реальность через язык, создавая концепт как идею, в то время как креолизованный текст овеществляет эту идею, превращая ее в зримый сценарий, где политические отношения буквально «разыгрываются» в кадре. Их сочетание позволяет показать, как концепт живет не только в словах, но и в коллективном воображении, оформляясь в устойчивые визуальные мифы [Kress, Van Leeuwen 1996]. В случае *бремени белого человека* карикатура не иллюстрирует стихотворение, а дает ему публичную, упрощенную и часто полемическую версию, что необходимо для понимания его роли в политическом дискурсе.

В карикатуре В. Гиллама на переднем плане изображены две фигуры – антропоморфные образы США и Великобритании. Джон Буль тащит на плечах индусов и китайцев, а Дядя Сэм – негров и индейцев. Темнокожие африканец, кубинец, филиппинец, гаваец и индус карикатурно изображены как дикари, в набедренных повязках, полуобнаженные. На заднем фоне виднеется путь, который должны пройти колонизаторы: от мрачного дикого леса *Barbarism* (Дикость) к сияющему городу на холме, над которым виднеется слово *Civilization* (Цивилизация).

Еще один пример – карикатура Уильяма Уокера (1899 г.) для журнала *Life* (рис. 2⁸). На ней изображены те же герои, Дядя Сэм и Джон Буль, которые «несут свое тяжелое бремя». На самом деле

Рис. 1. Бремя белого человека (В. Гиллам), *Judge*, 1899

Fig. 1. The White Man's Burden by Victor Gillam, *Judge*, 1899

⁷ Gillam V. The White Man's Burden. *Judge*. 1899. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бремя_белого_человека#/media/Файл:The_White_Man's_Burden_Judge_1899.png (accessed 20 Aug 2025).

⁸ Walker W. The White Man's Burden. *Life*. 1899. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бремя_белого_человека#/media/Файл:The_white_mans_burden.gif (accessed 20 Aug 2025).

Рис. 2. Бремя белого человека (У. Уокер), Life, 1899
Fig. 2. The White Man's Burden by William Walker, Life, 1899

их на своих спинах несут изможденные негр и индус. Креолизованный текст апеллирует непосредственно к эмоционально-образному восприятию через иронию, гротеск или критику, минуя логические цепочки. Карикатура У. Уокера транслирует идею, что настоящее бремя неслла не метрополия, а доминионы. Риторика о цивилизаторской миссии была скорее прикрытием для жесткой эксплуатации местного населения. В данном случае – нет ни миссии, ни долга, только грубая сила⁹.

Президент США Теодор Рузвельт был, пожалуй, главным политическим проводником идей, идентичных концепту *бремя белого человека*, на высшем уровне власти США. Его «Следствие из доктрины Монро» (1904 г.) прямо утверждало право США на военное вмешательство в дела стран Латинской Америки для поддержания порядка: "Chronic wrongdoing, or an impotence which results in a general loosening of the ties of civilized society, may in America, as elsewhere, ultimately require intervention by some civilized nation"¹⁰ (Хронические правонарушения или

бессилие, приводящее к общему ослаблению связей цивилизованного общества, в Америке, как и везде, в конечном итоге могут потребовать вмешательства какой-либо цивилизованной нации).

2. Второй субфрейм – **миссионер**. В этом случае политическая семантика не настолько очевидна, т.к. в понятийном поле концепта доминирует ценностный аспект. Белый человек в колониях нес слово Божье, часто сам становясь жертвой болезней и насилия со стороны местного населения. Акцентировалась семантика милосердия и просвещения с доминированием семы *долг*. Этот субфрейм напрямую связывает концепт *бремя белого человека* с идеями патернализма. Р. Киплинг восклицает: *Возьми на себя ношу белого человека, дикие войны за мир – наполни уста голода и дай болезни прекратиться*. Эта тема часто появляется во многих произведениях художественной литературы. Известный рассказ Джека Лондона «Бог его отцов» (1902 г.) о миссионерах в диких местах предвещает победу сынам белокурой, голубоглазой и неугомонной нации, хотя через испытания и лишения: *Они умирали, но за ними шли другие, которым, в свою очередь, предстояло либо умереть, либо победить. Великое, неведомое племя добьется своего, ибо так указано в книге его судеб*¹¹. Не менее известный рассказ Джека Лондона «Зуб кашалота» (1908 г.) описывает страшную судьбу миссионера Джона Стархерста, которого съели дикари острова Фиджи.

Политический дискурс неустанно подчеркивал миссионерскую деятельность колонизаторов. Так, премьер-министр Великобритании У. Черчилль в выступлении в Палате общин в 1906 г. в ходе дебатов о колониальной политике в Южной Африке соединил религиозно-этическую риторику (посланники милосердия, исцеление) с политико-экономической практикой (*охрана интересов, безопасность, благосостояние*) [Тоуе 2010: 86].

3. Третий субфрейм – **путешественник**. Он характерен для художественных текстов, хотя пример Давида Ливингстона, шотландского миссионера и путешественника, свидетельствует о политической подоплеке многих экспедиций в страны Африки. Интересно, что в произведениях художественной

⁹ Immerwahr D. How the U.S. Has Hidden Its Empire. *The Guardian*. 15 Feb 2019. URL: <https://www.theguardian.com/news/2019/feb/15/the-us-hidden-empire-overseas-territories-united-states-guam-puerto-rico-american-samoa> (accessed 20 Aug 2025).

¹⁰ Theodore Roosevelt's Corollary to the Monroe Doctrine (1905). URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/roosevelt-corollary> (accessed 20 Aug 2025). Перевод выполнен авторами статьи.

¹¹ Лондон Д. Бог его отцов. In: Лондон Д. *Собрание повестей и рассказов (1900–1911)*. М.: Престиж Бук, 2010. С. 169.

литературы конца XIX – начала XX в. белый путешественник или сам спасает дикаря, или получает спасение от него, но обе стороны всегда находятся в неравных отношениях. Например, роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» (1719 г.): история взаимоотношений Робинзона и дикаря Пятницы на необитаемом острове демонстрирует стандартную модель: дикарь учит английский язык и приобщается к благам европейской цивилизации [Чугунов 2022]. Другой пример – попавшие в плен к новозеландским маори путешественники из романа Ж. Верна «Дети капитана Гранта» (1867 г.). И шотландец лорд Гленарван, и француз Жак Паганель воспринимаются дикарями как проклятые англичане, но при этом вожди дикарей говорят на беглом английском и стреляют из ружей.

4. Четвертый субфрейм – **господин / белый господин**. В нем отчетливо проявляется патерналистский мессидж как в политическом, так и в бытовом смысле. В произведениях Агаты Кристи множество сюжетов описывает белого господина и его туземного слугу. В одном из самых известных романов «Убийство в Восточном экспрессе» Агата Кристи, описывая одного из главных героев, дает ему краткое определение – *pukka sahib* (белый господин или настоящий джентльмен), как туземные слуги в Индии называли своих белых хозяев. В качестве определения *pukka sahib* означало как комплимент сдержанности и воспитанности, так и упрек в чопорности и высокомерии британцев. Его значение выходило за рамки быта: он формировал поведенческий стандарт для управленцев Империи, подразумевая не только хорошие манеры, но и неоспоримый авторитет, дистанцию от туземного населения и чувство ответственности, проистекающее из расового и цивилизационного превосходства [Cannadine 2002].

Сейчас этот субфрейм стал включать в себя дополнительный образ белого спасителя (*white saviour*). Это белый человек, как правило, европеец, который изображается освобождающим, спасающим или возвышающим небелых людей. Он важен в том смысле, что описывает такую модель взаимоотношений, в рамках которой цветные люди в экономически неразвитых странах, где большинство населения небелое, лишены возможности действовать

и рассматриваются как пассивные получатели благосклонной помощи белого человека, как, например, карго-культы в Меланезии¹². Этот образ получил особенно большую популярность в кинематографе [Ибраев 2016]. Самые яркие примеры – фильмы «Аватар» и «Последний самурай». Очевидно, что концепты *белый спаситель*, *благородный дикарь*, *волшебный негр* в литературе и кинематографе и движение «Жизни темнокожих имеют значение» в политическом дискурсе тесно связаны.

Критическая переоценка и деконструкция

В современной ситуации трансформации мирового порядка, всплеск национализма и расизма, когда бывшие колонии «пришли» в метрополию в новом качестве, концепт *бремя белого человека* получил вторую жизнь [Zamani Alavijeh 2024: 8]. Причем речь идет не только о постколониальном дискурсе и его попытках осмыслить колониальное прошлое государств, но и о межгосударственных отношениях экономически неравных стран, а также в целом о пересмотре представлений, существующих в качестве канона. Многомерная природа концепта значительно влияет на его связи с другими концептами, родственными ему не только в рамках единой вербализации (например, использование оппозиции *белый – черный*), но и в понятийном поле.

В результате влияния экстралингвистических факторов концепт *бремя белого человека* существенно изменил свою семантическую наполненность. В силу своей синхронной природы именно креолизованный текст наглядно демонстрирует движение семантики в понятийном поле концепта *белый человек*. Сейчас этот концепт редко используется в открытой и прямой форме, поскольку считается идеологически токсичным и устаревшим. Но его переосмысленные и критические визуальные реинкарнации широко присутствуют в медийном пространстве. Если классическая карикатура 1899 г. В. Гиллама показывала Дядю Сэма и Джона Булля, несущих дикарей к цивилизации, то современный аналог, например карикатура, где чернокожий иммигрант пытается удержаться за поверхность, покрытую европейским флагом, это прямое толкование понятия *бремени* в современном контексте (рис. 3¹³).

¹² Карго-культы возникли в Меланезии как группы религиозных движений, где люди поклоняются западным товарам и технологиям, веря, что их можно получить с помощью ритуалов, имитирующих действия белых людей.

¹³ Del Rosso E. Europe. URL: <https://www.cartoonmovement.com/cartoon/europe-11?collection=/collection/migration-and-refuge> (accessed 20 Aug 2025).

Рис. 3. Европа (Э. дель Россо)
Fig. 3. Europe by Emanuele Del Rosso

Также образ белого спасителя в современной политической карикатуре является наследником концепта *бремя белого человека*. Множество карикатур высмеивают этот троп – например, самодовольного западного путешественника или волонтера, позирующего на фоне голодающих детей (рис. 4¹⁴) (обратите внимание на слово *волонтуризм*: *voluntourism* (англ.) – ироничная контаминация двух слов: *voluntarism* (волонтерство) и *tourism* (туризм)). Таким образом, современная карикатура не цитирует концепт белого человека напрямую, но активно использует его концептуальный каркас, наполняя новым политическим и моральным содержанием. Вместо цивилизаторской миссии теперь говорят о бремени ответственности (или бремени вины), а вместо диких народов теперь речь идет о мигрантах, климатических беженцах или целых континентах, требующих исторической справедливости.

Актуализация семантики *господин* в политическом дискурсе скрывается рядом синонимов, которые тем не менее транслируют идею превосходства белой расы. Церемониальные визиты британских монархов в бывшие колонии (Кении, Индии, Ямайки) – яркая современная иллюстрация, как семантика белого господина продолжает воспроизводиться, хотя и в сильно смягченной и закамуфлированной форме. Эти визиты, формально позиционируемые как жесты дружбы и общего наследия в Содружестве,

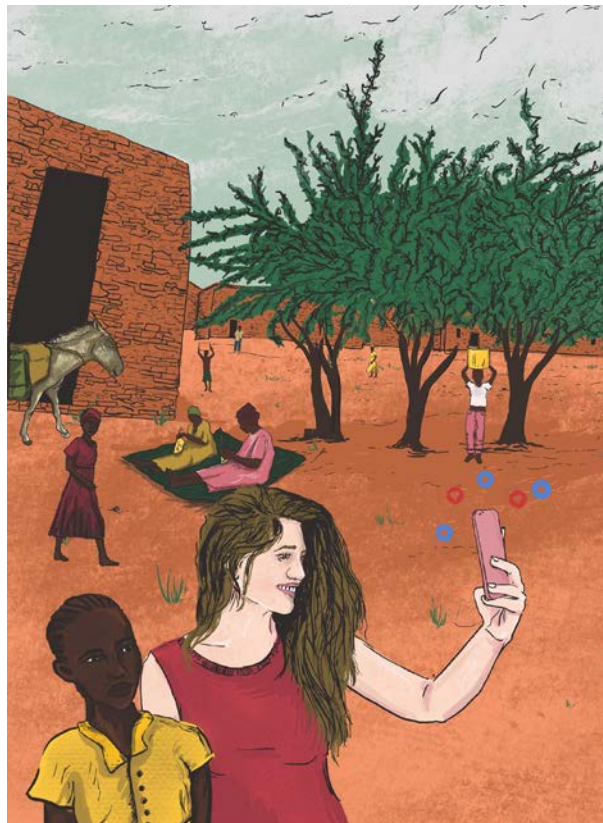

Рис. 4. Волонтуризм и белый спаситель (Х. Джойнер)
Fig. 4. Voluntourism and the White Saviour by Hollie Joiner

часто воспринимаются и разыгрываются через призму исторической иерархии. Визит принца Уильяма и Кейт Миддлтон в страны Карибского бассейна (2022 г.), приуроченный к Платиновому юбилею королевы Елизаветы II, воспроизводил колониальный сценарий: фотографии, где члены королевской семьи в белых костюмах с непокрытой головой (символ цивилизованности) наблюдают за выступлениями местных детей в традиционных нарядах или пожимают руки через проволочное ограждение, вызвали ассоциации с образами колониальных администраторов, инспектирующих туземное население. В ответ на критику представители королевской семьи и британские дипломаты были вынуждены активно дистанцироваться от образа господина, делая акцент на партнерстве, слушании и глубоком уважении¹⁵.

¹⁴ Guiz I. Voluntourism and the White Saviour (Illustration by Hollie Joiner). *The Columnist*. 3 Feb 2019. URL: <https://columnistmagazine.wordpress.com/2019/02/03/voluntourism-and-the-white-saviour/> (accessed 20 Aug 2025).

¹⁵ Robinson M. Royal expert blames 'incompetent' Foreign Office for William and Kate's 'embarrassing' Caribbean tour that saw them ambushed by Jamaican PM and meet islanders behind fences... but others say couple 'had to expect dissent' because 'times have changed'. *The Guardian*. 25 Mar 2022. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10651817/Incompetent-Foreign-Office-blamed-William-Kates-embarrassing-Caribbean-tour.html> (accessed 20 Aug 2025).

Иными словами, субфрейм *белый господин* активно переупаковывается в более приемлемые для XXI в. концепты мягкой силы и культурной дипломатии.

Кроме того, изменилось пространство функционирования этого концепта – он практически исчез из поля художественной литературы. Вернее сказать, трансформировался в сюжет о борьбе черного и цветного населения за свои гражданские права. Из структуры концепта постепенно исчезает семантика превосходства белой расы над всеми остальными народами, при этом развивается значение *black lives matter* (жизни темнокожих имеют значение). Белый спаситель при этом выполняет прежние функции – спасает или поддерживает финансово или иным образом чернокожего пострадавшего. Однако заметным явлением стал выход в свет в 2008 г. романа швейцарского писателя Лукаса Берфуса «Сто дней», в котором цивилизованные швейцарцы в начале XXI в. в составе гуманитарной миссии пытались внедрить среди африканского населения европейские ценности и европейский образ жизни. Закономерно, что роман завершается мятежом туземцев и горьким прозрением главного героя. Все отчетливее звучит мысль о том, что *бремя белого человека* – это невыполнимая и потому безнадежная миссия. В политическом пространстве проекты помощи через МВФ или Всемирный банк часто критикуются за то, что они, по сути, являются современной версией бремени белого человека, поддерживая имидж доброжелательного Запада при сохранении существующего дисбаланса сил и богатства.

Перекочивая практически полностью в поле политического и общественного дискурсов, концепт изменил и фрейм географии. Если на рубеже XIX–XX вв. речь шла прежде всего об отношениях метрополии и доминионов, то в современном политическом дискурсе на первый план выходит противостояние «стареющего и сокращающегося населения» условного Запада и «молодых, многочисленных и все более агрессивных выходцев с "мирового Юга"» [Иваненко 2024: 45], при этом оппозиция *белый – желтый / черный* трансформировалась в оппозицию *белый – не белый*, а скорее – *не европеец*. Из колониальной модели *метрополия – доминионы* он перешел

в логику глобального демографического и культурного противостояния.

Кроме того, значительно изменилась ключевая семантика самого противостояния. Если раньше доминировала оппозиция *дикость – цивилизация*, то в настоящий момент речь идет о противостоянии экономическом и технологическом. С одной стороны, роль главного финансового регулятора (финансового гегемона) позволяет условному центру брать под контроль страны периферии, которые выступают в роли поставщиков ресурсов дешевой рабочей силы [Федотов 2020]. С другой стороны, миссия белого человека, т. е. помощь экономически развитых стран, чревата порождением паразитизма и стагнацией экономик бедных регионов.

Как и на рубеже прошлых веков, в настоящее время в концепте *бремя белого человека* доминирует эксплицитная негативная оценочность, которая, однако, имплицитно добавляет напряжение в это противостояние. Риторика о волнах, потоках, нашествиях с Юга – это прямая инверсия бремени. Теперь отсталые не пассивно ждут цивилизации у себя, а активно несут свои проблемы в сердце Европы. Бремя – содержать и контролировать их. Условные *белые* не считают себя обязанными нести бремя, в то время как *не белые* идут в метрополию. Современный многонациональный и мультикультурный состав населения Великобритании, например, целиком и полностью определен колониальным прошлым страны. Согласно переписи населения 2021 г., черные / африканцы / карибские / чернокожие британцы составляли 4 %, а азиаты / азиатские британцы и индийцы – 9,3 %¹⁶. Таким образом, современное бремя белого человека – это уже не груз сахарного тростника или дикарей, которые не могут сами идти к прогрессу, а груз мигрантов, требований и исторической вины, которые сами идут к его порогу¹⁷.

И, наконец, необходимо обратить внимание на относительно новый, появившийся в конце 2000-х гг. концепт *мертвые белые мужчины* (*white dead men / males*), который является частью западной культурной повестки и напрямую связан с концептом *бремя белого человека* и в образно-понятийном, и в ценностном аспектах. Прямым

¹⁶ Ethnicity facts and figures. Gov.uk. <https://www.ethnicity-facts-figures.service.gov.uk/#:~:text=Government%20data%20about%20the%20UK's%20different%20ethnic,people%20from%20a%20variety%20of%20ethnic%20backgrounds> (accessed 20 Aug 2025).

¹⁷ African leaders push for recognition of colonial crimes and reparations. *The Guardian*. 30 Nov 2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/nov/30/african-leaders-push-for-recognition-of-colonial-crimes-and-reparations> (accessed 20 Aug 2025).

интеллектуальным мостом, соединяющим концепт *бремя белого человека* XIX в. и современную критику *мертвых белых мужчин*, является исследование Эдварда Саида «Ориентализм» (1978 г.). Основной посыл Э. Саида заключается в том, что Восток (*Orient*) – это не столько географическая реальность, сколько западная конструкция, созданная с позиции превосходства [Саид 2016]. Ученые, писатели, чиновники (белые мужчины) создали огромный корпус текстов, где Восток изображался как иррациональный, деспотичный, чувственный, отсталый, т. е. как антитеза рациональному, свободному, прогрессивному Западу. Этот дискурс был интеллектуальным и культурным инструментом бремени: чтобы нести цивилизацию, нужно было сначала научно и художественно доказать, что объект миссии – это дикарь, нуждающийся в руководстве.

Э. Саид продемонстрировал, что колониализм не закончился с уходом колониальной администрации. Он продолжается в форме культурной гегемонии, когда бывшие колонизированные народы по-прежнему смотрят на себя глазами западного ориенталистского канона. Борьба с *мертвыми белыми мужчинами* – попытка разорвать эту гегемонию, деколонизировать само сознание, Концепт *мертвые белые мужчины* возник как отрицание устоявшихся теорий, идей и знаний, являющихся культурным багажом западной цивилизации. В первую очередь это борьба против канона в современном культурологическом и феминистском дискурсах. Если оставить в стороне феминистский посыл, заключенный в слове *мужчины*, то основной акцент можно сделать на семантике слова *белый*. Другими словами, миссия белого человека и его бремя – это распространять по всему миру канонические основы знаний и культуры, созданные белыми отцами-основателями. Критика, эксплицитно выражаемая в слове *мертвый*, свидетельствует о том, что в культурологическом пространстве меняется взгляд на западную культуру и так называемую высокую культуру как на единственную достойную внимания и определяющую прогресс всего человечества [Shalhope 2005]. Сегодняшний спор о *мертвых белых мужчинах* свидетельствует о глубинном эпистемологическом сдвиге в попытке оспорить право Запада быть единственным творцом, хранителем и судьей всемирного культурного наследия.

Заключение

Концепт *бремя белого человека* является репрезентативной моделью для изучения диахронической динамики лингвокультурных концептов. Жизненный цикл концепта от литературной метафоры, развернутой в художественном тексте, через идеологический инструмент к объекту критики и культурной рефлексии наглядно демонстрирует, как укорененные языковые формулы способны кардинально менять свое ценностное наполнение в ответ на глобальные исторические сдвиги, а многомерная структура лингвистических концептов активно подключает ассоциативный (фреймовый) компонент при актуализации в дискурсивном поле политики [Думов и др. 2019]. Семантическая трансформация концепта прослеживается по трем основным векторам: метафорическому значению (от *белого человека* к *мертвым белым мужчинам* через критику идеи расового превосходства), геополитическому (от *метрополия – колонии* к *Север – Юг* через экономическое и культурное противостояние) и аксиологическому (от *миссии* к *вине / ответственности* через постколониальный дискурс).

Изучение подобных концептов перестает быть сугубо историко-лингвистической задачей. Оно становится ключом к пониманию того, как язык прошлого конструирует политические нарративы настоящего, а следовательно, и к прогнозированию идеологических конфликтов будущего.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Т. В. Савина – концептуализация, методология, написание текста статьи. Е. А. Гоманова – написание оригинального черновика, визуализация.

Contribution: T. V. Savina developed the research concept, designed the methodology, and wrote the manuscript. E. A. Gomanova drafted the manuscript and provided the visualization.

Литература / References

- Аскольдов С. А. Концепт и слово. *Русская словесность: От теории словесности к структуре*, ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 1997. С. 267–280. [Askoldov S. A. Concept and word. *Russian literature: From the theory of literature to structure*, ed. Neroznak V. P. Moscow. Academia, 1997, 267–280. (In Russ.)]
- Будаев Э. В., Кондратьева О. Н., Нахимова Е. А., Чудинов А. П. Методика диахронического анализа политической метафоры. *Политическая лингвистика*. 2016. № 6. С. 18–31. [Budaev E. V., Kondratyeva O. N., Nakhimova E. A., Chudinov A. P. Methods of diachronic analysis of political metaphors. *Political Linguistics*, 2016, (6): 18–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xqzqln>
- Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. *Полис. Политические исследования*. 2004. № 3. С. 127–139. [Gavrilova M. V. Political discourse as object of linguistic analysis. *Polis. Political studies*, 2004, (3): 127–139. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.03.13>
- Дибас О. А., Бойчук С. С. Конфликт императивов создания империи и национальных традиций в английском обществе второй половины XIX – начала XX столетий. *Исторический журнал: научные исследования*. 2019. № 3. С. 29–37. [Dibas O. A., Boichuk S. S. The conflict of imperatives in creating an empire and national traditions in English society during the second half of the 19th – early 20th centuries. *History magazine – Researches*, 2019, (3): 29–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2019.3.29851>
- Думов А. В., Кудашов В. И., Личаргин Д. В. Соотношение концептов информация и отражение: коллизии и пути их разрешения. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2019. Т. 3. № 4. С. 348–354. [Dumov A. V., Kudashov V. I., Lichargin D. V. "Information" vs. "relationship": Collisions and Solutions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(4): 348–354. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-4-348-354>
- Ибраев Е. Е. Эволюция «бремени белого человека» в британском кинематографе XX века. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. № 4. С. 26–36. [Ibraev E. E. Evolution of the concept of "white man's burden" in the British cinema in 20th century. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, (4): 26–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wxokff>
- Иваненко В. Бремя белого человека: в погоне за миражом. *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22. № 3. С. 30–46. [Ivanenko V. The white man's burden: Chasing a mirage. *Russia in Global Affairs*, 2024, (3): 30–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-30-46>
- Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания. *Методология современной психолингвистики*, ред. В. А. Пищальникова. М. ИЯз РАН, 2003. С. 50–56. [Karasik V. I., Slyshkin G. G. Lingvocultural concept as an element of linguistic consciousness. *Methodology of modern psycholinguistics*, ed. Pichshalnikova V. A. Moscow: IL RAS, 2003, 50–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wenxyn>
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugqamp>
- Ковалев Н. А. Развитие концепта «холодная война» в политическом дискурсе (на материале американских СМИ). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 7-1. С. 98–102. [Kovalev N. A. Developing the "Cold War" concept in political discourse (by the material of the American mass media). *Philology. Theory & Practice*, 2017, (7-1): 98–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yqeefl>
- Кравченко М. А. Метаязыковая рефлексия в художественном тексте: от объекта рефлексии к типологии рефлексивов. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 1. С. 85–96. [Kravchenko M. A. Metalanguage reflection in fiction: From the object of reflection to the typology of reflexives. *SibScript*, 2025, 27(1): 85–96. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-85-96>
- Креолизированный текст: Смысловое восприятие, отв. ред. Вашунина И. В. М.: ИЯз РАН, 2020. 206 с. [Creolized text: *Semantic perception*, ed. Vashunina I. V. Moscow: IL RAS, 2020, 206. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lyuump>
- Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира. *Когнитивные исследования языка*. 2010. № 7. С. 13–18. [Kubryakova E. S. On the status of cognitive linguistics among other cognitive sciences and its role in the research of world categorization and conceptualization processes. *Cognitive studies of language*, 2010, (7): 13–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pngwhv>

- Миньяр-Белоручева А. П. Парадигмальная обусловленность метафоры политического дискурса как предмет междисциплинарного исследования. *МАГИЯ ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике*, ред. Д. Н. Новиков. М.: МГИМО, 2019. Т. 1. С. 170–176. [Minyar-Beloroucheva A. Paradigm-dependent political discourse metaphors as a subject of interdisciplinary research. *MAGIA INNO: Integrative tendencies in linguistics and linguistic didactics*, ed. Novikov D. N. Moscow: MGIMO, 2019, vol. 1, 170–176. (In Russ.)]
- Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Дуальность в языке и культуре: ценности и метаконцепты. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 37–48. [Proskurin S. G., Proskurina A. V. Duality in language and culture: Values and meta-concepts. *SibScript*, 2024, 26(1): 37–48. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-37-48>
- Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Русский Мир, 2016. 671 с. [Said E. *Orientalism. Western conceptions of the orient*. 2nd ed. St. Petersburg: Russkii Mir, 2016, 671. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlbush>
- Струева Ю. В. Эволюция образов имперского мифа Р. Киплинга в кинематографе XX в. *Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, образования*: Междунар. конф. (Ярославль, 5–6 марта 2020 г.) Ярославль: ЯГПУ, 2020. Ч. 2. С. 88–97. [Strueva Yu. V. The evolution of images of R. Kipling's imperial myth in 20th-century cinema. *Issues of Russian and foreign history, political science, sociology, and education*: Proc. Intern. Conf., Yaroslavl, 5–6 Mar 2020. Yaroslavl: YSPU, 2020, pt. 2, 88–97. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lrzbvf>
- Федотов А. А. «Бремя белого человека» и «Последняя молитва». *На пути к гражданскому обществу*. 2020. № 1. С. 3–6. [Fedotov A. A. "The White Man's Burden" and "The Last Prayer". *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*, 2020, (1): 3–6. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nhihvx>
- Черкашина Т. Н. «Особые отношения» Великобритании и США: испытание временем. *Власть истории и история власти*. 2024. Т. 10. № 5. С. 47–57. [Cherkashina T. N. The "special relationship" of the UK and the USA: The test of time. *The Power of History – the History of Power*, 2024, 10(5): 47–57. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/einggb>
- Чугунов Д. А. «Бремя белого человека» в свете интеркультурной герменевтики. *Новое прошлое*. 2022. № 3. С. 24–36. [Chugunov D. A. "The white man's burden" in light of intercultural hermeneutics. *The New Past*, 2022, (3): 24–36. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-3-24-37>
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с. [Chudinov A. P. *Political linguistics*. Moscow: Flinta; Nauka, 2006, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdqkxt>
- Buzan B. A new cold war? The case for a general concept. *International Politics*, 2024, 61(2): 239–257. <https://doi.org/10.1057/s41311-024-00559-8>
- Cannadine D. *Ornamentalism: How the British saw their empire*. Penguin Books, 2002, 263.
- Kress G., Van Leeuwen T. *Reading images: The grammar of visual design*. New York: Routledge, 1996, 288.
- Mahoney J. The Cold War as a label, meaning, and referent. *Social Science History*, 2025, 49(4): 1007–1024. <https://doi.org/10.1017/ssh.2024.41>
- Shalhope R. E. Resurrecting Dead White Males. *Reviews in American History*, 2005, 33(2): 162–168.
- Toye R. *Churchill's Empire: The world that made him and the world he made*. Henry Holt and Co., 2010, 464.
- Watts C. P. 'Pax Britannica'. *Encyclopedia of the Age of Imperialism, 1800–1914*, ed. Hodge C. C. Westport, CT: Greenwood Press, 2007, vol. II, 547–550.
- Wintle M. J. *Eurocentrism: History, identity, white man's burden*. London-New York: Routledge, 2021, 291.
- Zamani Alavijeh H. Racial ideologies and imperial discourses: A new historicist reading of Kipling's "The White Man's Burden". *Journal of Critical Studies in Language and Literature*, 2024, 5(3): 7–13. <https://doi.org/10.46809/jcsll.v5i3.263>